

Вы танцуете? А я пою!

Премьеры в ГАБТе

Вчера в Большом театре состоялась совершенно особенная премьера – “Вечер хореографии Баланчина”. О необходимости осваивать и иметь в репертуаре эту хореографию очень долго говорили и в самом театре, и критики, так что предпремьерные эмоции неизбежно должны были приобрести куда более высокий градус, чем обычно.

Баланчин (для просвещенного балетомана такое же “наше все”, как Петипа, только уж совсем в идеале, в несбыточных мечтах) – вечный укор для нашего балетного артиста. Не танцуешь – немислимо отстал от жизни, затанцевал – значит, слишком возомнил о себе, ведь баланчинский стиль – дело тонкое, не каждому доступен. (Недаром баланчинские балеты в исполнении Мариинки только что в микроскоп не разглядывали.)

Большой обращается к Баланчину не впервые. Был некоторое время назад в его репертуаре “Блудный сын” (совсем ранний Баланчин). А в прошлом сезоне появилась “Моцартиана” (совсем поздний). Теперь к ней добавились, образовав одну программу, “Симфония до мажор” Бизе и “Агон” Стравинского – уже самые настоящие “пробные камни” и “лакмусовые бумажки”.

Как прошла премьера, мы, по вполне понятным причинам, расскажем в следующем номере. Заняты в спектакле практически все ведущие балерины и танцовщики театра. Над постановкой “Агона” работала бывшая звезда баланчинской труппы Сьюзенн Фаррелл, над “Симфонией” – бывшая звезда Мариинки, ныне педагог-репититор Бостонского балета Татьяна Терехова, руководимая Джоном Тарасом, обладателем прав на этот балет.

На пресс-конференции Фаррелл и Тараса опять-таки дони-

мали вопросом, насколько наши артисты способны усваивать стиль Баланчина. Дипломантка Фаррелл высказалась в том духе, что птице не научиться летать, если она этим не займется. Тарас и вовсе выразил – кажется, непоказное – удивление: Баланчин – это ведь русская школа, какие, дескать, могут быть вопросы? Вообще-то любые, конечно.

Премьера стала возможной благодаря спонсорской поддержке промышленно-строительной компании “Урбан”, авиакомпании “Финнэйр” и отеля “Метрополь”.

На сцене Большого театра 28 апреля будет показана премьера – “Портрет Манон”. В течение вечера героиня аббата Прево Манон Леско предстанет в двух знаменитых музыкальных воплощениях – француза Массне и итальянца Пуччини. Самые яркие моменты оперных шедевров этих композиторов представят на сцене Любовь Казарновская, Франко Бонисолли (Италия), Рауль Эрнандес (Мексика) и Андрей Батуркин. За пульт оркестра ГАБТа встанет шведский маэстро Матс Лилиефорш. Событие знаменательно и тем, что москвичи впервые смогут увидеть воочию выдающегося итальянского спинто-тенора Бонисолли, который, по мнению критиков, на сегодняшний день является последним представителем плеяды великих теноров XX столетия и замыкает торжественный ряд – Мартинелли, Лаури-Вольпи, Дель Монако и Корелли. Люба Казарновская ступит на подмостки Большого после десятилетнего перерыва.

Наталья ШАДРИНА,
Анна ВЕТХОВА

Культура. - 1989. - 22-28 апр. - с. 1